

Университетская Дубна

СТР. 3

ВОСПОМИНАНИЯ
УЧЕНОГО

СТР. 4–5

ИНТЕРВЬЮ С
А.М. ЛЕБЕДЕВЫМ

СТР. 6–8

ВОЙНА
В ЛИТЕРАТУРЕ

Парад Победы, 1945. Фото: архив Министерства обороны РФ

«День за днем бегом по жизни»

По материалам архива мемуарных бесед с Н.В. Короновским, проект «Устная история», беседа записана 15 октября 2013 г.

Я родился в 1933 году в Ленинграде. И детство провел в Ленинграде. У нас была дача под Токсово, это пригород Ленинграда. И вот я хорошо помню первый день войны. У нас там были военные лагеря. И в этих лагерях солдаты упражнялись в стрельбе... Утром двадцать второго июня были стрельбы. И — разрывы прямо над головой. В общем, что-то необычное. И вот мы услышали, что началась война. Я помню, летел маленький самолет, немецкий. Высоко. Отец кепкой махал в сторону от Ленинграда. Но это был анекдот, потому что самолет летел высоко... Началась война, и мы оказались в блокаде. Выжили мы только потому, что мать нашла в старой кладовке килограмм крахмала, который мы и заваривали всю зиму. Умерли все у нас. Все бабушки, родственники.

продолжение на стр. 3

СЛОВО РУКОВОДИТЕЛЮ

Уважаемые коллеги!

С наступлением этих майских дней, мы подошли к празднованию торжественной даты, 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – освободительной войне народов Советского Союза против нацистской Германии и её союзников, важнейшей и решающей части Второй мировой войны.

О событиях тех лет сохранилось очень много воспоминаний и документов, фотографий и кинохроник. Много талантливых произведений об испытаниях, выпавших на долю целой страны

и каждого ее гражданина, увидело свет, заставляя сердца читателей и зрителей плакать и скорбеть, кипеть и ненавидеть, гордиться и верить. Память о великой войне, о героизме народа, о самопожертвовании воинов, самоотверженности тружеников тыла, о Великой Победе стала святой и неотъемлемой частью культуры и самоопределения российского человека. Их нельзя забыть, их нельзя предать!

Я часто задумываюсь о чувствах и мыслях рядового человека, не по своей воле попавшего в горнило жестокой войны. Страшный враг, пришедший на твою землю, не задумываясь забирает жизни родных и друзей, решает, кому и как можно здесь жить, о чем думать и мечтать. И кажется, не осталось сил справиться со следующими друг за другом тяжелыми ударами. Тревога и неуверенность сменяются чувством обреченности...

Но все-таки в нашем человеке есть что-то негнимо и бесстрашное, то, что укрепляет дух в самой безнадежной ситуации, то, что делает честь и свободу дороже жизни, то, благодаря чему героями становятся не отдельные люди, а целые народы. Кто-то скажет – это лишь слова и эмоции. А я вспомню всего о двух эпизодах Второй Мировой войны.

10 мая 1940 года немецкие войска начали французскую кампанию на границах Нидерландов и Бельгии, а через 43 дня 22 июня в Компьенском лесу было заключено Второе компьенское перемирие с полной капитуляцией Франции и вхождением ее в гитлеровскую коалицию. И второе, 20 сентября 1942 года в четырехэтажном жилом доме номер 61 по улице Пензенской в Сталинграде оборону заняли бойцы отделения сержанта Якова Павлова. Осада дома многократно превосходящими силами гитлеровцев длилась 58 дней, а закончилась переходом осажденных бойцов в контрнаступление вместе с основными силами Советской армии. А ведь таких «домов Павловых» в той войне было очень много – в Бресте и Севастополе, в Ленинграде и под Москвой.

Сегодня мы вновь столкнулись с призраком той войны. Российским героям опять приходится биться с нацистским злом, освобождая свою землю. В такие дни как никогда важно единство народа и общая вера в победу. Давайте не забывать о тяжелых днях Великой Отечественной войны, помнить о героях Великой Победы и верить в Россию.

22 июня 1941 года, в первый день войны, Председатель Совета народных комиссаров СССР Вячеслав Михайлович Молотов завершил свою речь словами, которые хочется повторить и сегодня: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!».

С уважением,
Андрей Деникин

80 лет Великой Победы

*Восемь десятков лет от той войны!
Восемь десятков лет от той Победы!
В год сорок пятый, в светлый день
весны,
Нам подарили мир отцы и деды!*

*Мы - мирные, но мир совсем не прост,
И невозможно позабыть, что было,
Ведь до сих пор под листьями берёз
Находят люди страшные могилы...*

*Их миллионы в землю полегло,
Расстрелянных, замученных,
сожжённых,
Погибших подо Ржевом и Орлом,
Под Минском, Прагой и за Вислой
сонной...*

*Не обмануть и не переписать,
Забвенью не предать ту боль и славу!
И в День Победы, помня их, опять
Мы выйдем на дороги всей державы!*

*Поднимем мы портреты над собой,
Героев подвиг понесём по свету!
Людскою бесконечною рекой
Восславим Мир и Память, и Победу!*

Софья Судына

В блокадных днях мы так и не узнали...

*В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?
Нам в сорок третьем
Выдали медали,
И только в сорок пятом —
Паспорта.
И в этом нет беды...
Но взрослым людям,
Уже прожившим многие года,
Вдруг страшно оттого,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда*

Юрий Воронов

«Но самое тяжелое — это был ноябрь-декабрь-январь-февраль 1942-го...»

Короновский Николай Владимирович
(4 июля 1933, Ленинград — 25 февраля 2023, Москва)

С 1999 по 2016 год — заведующий кафедрой экологии и наук о Земле государственного университета «Дубна». Доктор геолого-минералогических наук, профессор МГУ, заслуженный деятель науки России. Специалист в области региональной геологии, тектоники, магматизма, вулканизма.

начало на стр. 1

...Отец был заведующим кафедрой в Институте физкультуры имени Лесгафта. Но его призвали. Он был старшим лейтенантом в команде ПО, местная противовоздушная оборона. Он разряжал неразорвавшиеся бомбы, а заодно спасал, когда завалены в домах от бомбежек были. Мы жили на улице Жуковского, пересечение с Восстания. А потом переехали. Там бомбили очень сильно. Дом был старый. И переехали мы... Отец перевез нас в Капеллу. Капелла выходит прямо на Мойку, на Дворцовую площадь. И мы там занимали комнатку, восемь квадратных метров. Отец из бочки сделал нам печку. И мы там, значит, сидели всю блокаду. Не всю, вернее, блокаду. Отец нас вывез уже в марте 1942-го, я даже уже не помню, через Ладожское озеро. А до этого мы были там. Но самое тяжелое — это был ноябрь-декабрь-январь-февраль 1942-го. Январь 1942-го. Это было страшное время. Я еще умудрился заболеть: одновременно корь, коклюш и воспаление легких! Я это хорошо помню. Как выжил — это вообще сказка! Но не важно. Я не учился ни в первом классе, ни во втором. Ни в третьем классе. А идти в школу я должен был в 1941 году. Я 1933 года [рождения]. Я даже помню финскую войну. Финская война проявлялась в том, что тогда тревоги были. И бабушка меня начинала одевать в бомбоубежище. Мать и отец на работе... А раньше было как? Надо было рейтузы надевать, помочи... Пока она все надевала — уже отбой. Мы уже не ходили. Вот вся финская война. А эта война, конечно, была ужасной. Я помню седьмое сентября, когда горели Бадаевские склады. Был массовый налет. На Бадаевских складах продовольствие было — подожгли. И мы ходили смотреть, как течет река из масла, река из сахара. Но никто не понимал, что это собирать надо было! Ну течет и течет! Когда уже блокада стала полная — это, по-моему, седьмого числа, когда перерезали у Тосно путь — все, блокада стала полная. И вот тут началось! Ну ладно, как-то выжили в блокаду. Отец посадил нас, я хорошо помню, на поезд. Мы доехали в Кобону, по-моему, в Кобоне — я не помню, что было на этой стороне Ладожского озера и что было на другой. Значит, он посадил нас...

Переехали мы ночью через Ладожское озеро. По последнему льду. Уже везде были лужи. Я хорошо помню автобус типа ЗИС5, с фанерными стеклами. Стекол не было. В Борисову Гриву мы приехали, а переехали через озеро в Кобону. И там нас впервые накормили горячей едой! Какая-то каша. Какой-то суп был. Поместили нас в теплушки. В это время немцы налетели, об-

Н.В. Короновский

стреляли. И мы смотрели с матерью на дырки от пуль наклоном — он стрелял под очень большим... то есть под малым углом. Поэтому у нас дырки были — а пули, они попадали в соседний вагон. Нас не задело. В общем, приехали мы через месяц в деревню Заполино, в Кировской области, у реки Чепца. Пробыли там недолго. У меня в памяти осталось, как хозяйка пекла хлеб. Когда она в русской печке вынимала хлеб, она завертывала в полотенце, а потом отрезала теплый. Черный хлеб был круглый. И давала мне кусок. Вот это было феноменально! Ну ладно, пережили мы эту блокаду. Потом отца демобилизовали, и он приехал за нами. Он был в Свердловске в то время. Приехал и нас увез в Москву. А в Москве он уже стал сначала заместителем директора Института физической культуры имени Сталина. У отца была интересная судьба. Я написал книжку «День за днем. Бегом по жизни», к семидесятилетию.

«День за днем бегом по жизни» — книга Николая Владимировича Короновского, изданная в 2004 году. Это воспоминания о жизненном пути человека, родившегося до Второй мировой войны, прошедшего Ленинградскую блокаду и ставшего свидетелем полувекового существования страны.

По материалам архива мемуарных бесед с Н.В. Короновским «Устная история», беседа с ученым записана 15 октября 2013 г.

А.М. Лебедев: «Я всегда хотел быть преподавателем»

А.М. Лебедев

Доцент кафедры цифровой экономики и управления ИСАУ университета «Дубна» Александр Михайлович Лебедев – ровесник Победы. В апреле 2025 года он отметил 80-летие и был удостоен почетного звания «Ветеран Подмосковья».

Многие годы Александр Михайлович изучал экономику Подмосковья времен Великой Отечественной войны. В канун юбилея Победы в университете «Дубна» готовится к изданию монография «Оценка ущерба, причиненного фашистской Германией экономике Московской области за период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., в современном рублевом эквиваленте». Авторы монографии – сотрудники кафедры цифровой экономики и управления ИСАУ – отмечают, что без исследований и наработок А.М. Лебедева данная работа была бы невозможной.

За свою долгую жизнь Александр Михайлович прожил не одну, а, как минимум, две жизни. Сначала он 30 лет отдал военной службе, а потом еще почти столько же – преподаванию в университете «Дубна».

В этом интервью Александр Михайлович рассказывает о своей «линии жизни» и о ее крутых поворотах.

– Александр Михайлович, расскажите, пожалуйста, где вы выросли?

– Я родился в Яхrome, а вырос в Дубне, учился в третьей школе на левом берегу.

– Почему вы решили связать свою профессиональную жизнь с военной службой?

– Я хотел поступать в педагогический и быть учителем истории. Но когда пришел в военкомат, мне предложили пойти в военное училище. Я почему-то согласился. И в 1963 году поступил в Серпуховское высшее командное инженерное училище ракетных войск. Через пять лет стал инженером-механиком по летательным аппаратам и технологическому оборудованию. Год прослужил в Тюратаме, это Байконур. Потом меня перевели в Первомайск Николаевской области (Украина), где формировалась новая часть Ракетных войск стратегического назначения.

– Как началась ваша преподавательская карьера?

– В 1976 году я поступил в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина на педагогический факультет в Москве. Но в академии я изменил своей привязанности и пошел не на историю, а на экономику и военную экономику. Мой научный руководитель предложил мне изучать экономику нашей страны во время Великой Отечественной войны. В 1981 году я поступил в адъюнктуру и защитил диссертацию на эту тему. А потом меня направили в Ярославское финансовое училище. Так я попал в Ярославль и там преподавал в училище 10 лет. В общем поездил по разным городам.

Жене, конечно, было непросто все время переезжать. Даже возникали такие моменты – ее как хорошего специалиста, она занималась госпроверкой, берут на перспективную работу, а как посмотрят трудовую книжку, уже не берут. В общем не всякая жена выдержит переезды с места на место, некоторые расходились. Но у нас в этом году будет 60 лет со дня свадьбы.

– У вас все юбилеи идут вместе! А как вы познакомились с женой?

– Это любовь с девятого класса. Мы жили на одной лестничной площадке, учились в одной школе.

– Вы женились в 20 лет?

– Я делал всё по правилам. Мне сказали: «Сопромат сдал, значит можешь жениться». Я закончил второй курс, сдал сопромат, теоретическую механику и женился. А жена моя тогда училась на первом курсе, она на год младше.

– Вы считали, сколько раз вы переезжали, в скольких местах жили по долгу службы?

– По службе я переезжал восемь раз. А в 1990 году мы все-таки вернулись в Дубну. До 1993 года я преподавал в Волжском высшем военном строительном командном училище. А когда училище расформировали, вышел в отставку, прослужив 30 лет и 3 месяца.

– В вашей биографии был момент, когда вы искали работу на бирже труда. Расскажите, что из этого вышло?

– Когда я вышел в отставку, жена предложила мне пойти на биржу труда. Я пошел, меня записали. Через три дня звонок из лицея №67 (ГПТУ №67). Меня пригласил директор Николай Иванович Федюрко и предложил создать у них в лицее экономическое отделение. Я согласился. И 10 лет там проработал. С 1996 года начал преподавать и в университете «Дубна», вести лекции по финансам и статистике. А в 2000 году мне предложили стать заместителем заведующего кафедры экономики в университете.

Я учил военных, потом стал учить гражданских. Как преподаватель, я всегда чувствовал отклик от своих учеников. Может быть, это в какой-то степени высокопарно звучит, но я всегда чувствовал, что я нужен.

– Студенты отличаются от курсантов по менталитету, по жизненной позиции?

– Они приходили из одних и тех же школ, так что особой разницы между ними изначально не было. Конечно, военное заведение накладывало какие-то элементы дисциплины с точки зрения посещения занятий и подготовки к ним. Не забывайте, что курсанты все-таки первые три курса жили в казарме. Военное училище, конечно, воспитывало чувство ответственности и чувство долга.

Но мои сегодняшние студенты мне тоже очень нравятся. Я веду много предметов. В первом семестре читал дисциплины: «Экономика и предпринимательство», сейчас веду «Финансы», «Социально-экономические проблемы производства» и «Финансовый менеджмент». У меня есть замечательная группа четвертого курса ИСАУ, направление «Бизнес-информатика» и хорошие ребята на втором курсе, направление «Экономика». Они очень дружные и ответственные. Давно не было таких групп.

Многие мои студенты давно стали моими коллегами по университету, многие стали руководителями. Например, заведующий кафедрой цифровой экономики и управления Ян Вячеславович Шокин. Он был первым, кто вел за мной семинарские занятия в университете. Или начальник маркетингового отдела Анна Тукачева. Сергей Федоров, который сейчас ведет «Исследование операций в экономике» и «Логистику» – тоже мой ученик.

– Чему вы учитесь у ваших сегодняшних студентов?

– Жизнерадостности и жизнелюбию.

– Вы много работали в архивах и изучали экономику СССР во время Великой Отечественной войны. Что запомнилось, чем поразили документы, которые вы изучали?

– Меня поразило, насколько быстро переезжали огромные заводы и запускалось производство на новом месте буквально через 1-2 месяца. Как люди могли все это организовать? В том же Ярославле во время Великой Отечественной войны произошло резкое удешевление производимой военной продукции.

Поражает невероятный энтузиазм людей. То, что подростки работали на предприятиях с 14 лет, а некоторые даже с 12-13 лет. Поражает самопожертвование людей. Люди, которые покупали еду по продуктовым карточкам, собирали огромные деньги для фронта.

– Есть ли у вас сейчас какие-то интересы, какое-то любимое занятие, помимо работы?

– Я уже пять лет пою в ансамбле военной песни в ДК «Октябрь». Этому ансамблю уже лет 15. Все его участники – военные или бывшие военные. Мы выступаем в военной форме с орденами. Детский ансамбль «Карамельки» любит с нами выступать, наша форма вызывает у них большой интерес.

Нашим ансамблем руководит Марина Валентиновна Чайковская. В прошлом году ей присвоили звание Заслуженного работника культуры Московской области. Я теперь говорю, что нас там двое заслуженных – она Заслуженный работник культуры, а я – Заслуженный работник образования Московской области.

Самому старшему участнику в нашем ансамбле 89 лет.

Как-то нас пригласили выступить в Президентском полку в Москве. И вот мы подъехали, из автобуса выходим все с орденами – у кого ордена, у кого медали. А там стоят две женщины и одна другой говорит: «Смотри, сколько ряженных приехало». А я как раз проходил мимо них, и меня эти слова задели. Я к ним подошел и говорю: «Вы уж извините, но вот тот, самый ряженный, он почти 35 лет прослужил, все время таким ряженным». Она потом извинилась.

– Что еще согревает вам душу, помимо ансамбля военной песни?

– Люблю работать на огороде.

– И картошку сажаете?

– В прошлом году сажал. И еще пишу стихи. Но не так, как Иван Ярославович Шимон, а на бытовом уровне. Всем своим друзьям пишу стихи на юбилеи, стараюсь писать от души. Кстати, и на свое 80-летие тоже написал несколько строчек.

– Прочтите, пожалуйста!

– Счастлив я, что Бог продляет годы,
Что живу я на земле родной.

Счастлив от того, что в жизни нужен,
Счастлив, что претит душе покой.

Счастлив я, что есть друзей вниманье,

Счастлив слышать я студентов смех.

Дорого коллег мне пониманье...

Как же не прожить при этом век?

– Значит, точно сто лет проживете!

– Сто лет – это, конечно, нескромно. Но всегда говорю, что жить буду до 99 лет точно, а дальше посмотрим.

Беседовала
Анна ЭПШТЕЙН

Пока жива память

Рассказывает заведующая библиотекой
В.Г. Черепанова:

Я родилась спустя семь лет после окончания Великой Отечественной войны, оставившей след в истории нашей большой семьи, достойный сюжета трагического романа, многосерийной эпопеи. Как почти во всех семьях страны, которой уже нет. До сих пор не могу смотреть фильмы с батальными сценами. С возрастом уже без слез, но с чувством глубокой и неподдельной печали перечитываю поэтов фронтовиков. Постепенно начала принимать военную прозу.

Почти ушло из жизни поколение людей, переживших трагический период в 1418 дней. Уходит из жизни поколение, родившееся после войны, прожившее с реальным представлением о войне, которая «хранилась» в каждом доме: в воспоминаниях и рассказах тех, кому посчастливилось вернуться; в наградах родных, которые можно было поддержать в руках; в письмах-треугольниках с фронта, которые бережно хранились и перечитывались бесконечное количество раз; в горьких слезах мам и бабушек; в дикой тоске по отцам, которые так рано уходили из жизни из-за ран физических и душевных.

Чем дальше в прошлое уходит время, когда маховик истории запустился и стал перемалывать народ, тем более отстраненным становится понимание и восприятие Великой Отечественной войны — лишь как определённого этапа в истории страны: причины, повод, ход, последствия. Вся эта информация воспринимается как цифры и даты, события, статистика, зафиксированные на страницах учебников.

Война в литературе

Война — это всегда героизм, подвиг, наивысшее проявление любви и преданности. Осознание очень простой истины — кто же, если не я. Война — это боль, грязь, смерть, горе и разрушение. Участники Великой Отечественной знали это не понаслышке.

Великая плеяда писателей и поэтов — фронтовиков, фронтовых корреспондентов силу пережитого и прочувственного оставили в наследство правду о войне. Очень разную свою правду. На полках библиотеки университета хранится суровая правда в прозе Владимира Богомолова, Юрия Бондарева, Василия Быкова, Бориса Васильева, Константина Воробьева, Василия Гроссмана, Вячеслава Кондратьева, Виктора Некрасова, Валентина Пикуля, Константина Симонова, Сергея Смирнова, Александра Фадеева, Михаила Шолохова.

В литературе о войне выделились произведения, созданные писателями советского периода, прошедшими Великую Отечественную войну в званиях младших офицеров. Главными героями их произведений часто становились те же младшие офицеры. Это направление в литературе получило название

«лейтенантской прозы». Два очень разных автора-лейтенанта, проживших жизнь, согласно взглядам и убеждениям. Два разных произведения с главным героем лейтенантом, от которых трудно оторваться. Каждое долго не отпускает от себя.

«Мой лейтенант» Даниила Гранина

Иллюстрация к книге Даниила Гранина «Мой лейтенант»
художник Траугот Г.А.В., издательство Вита-Нова

1 января 1919 года в Курской губернии в семье лесника и портнихи родился мальчик Даня Герман. В силу работы отца семья часто меняла места жительства. И в семь лет Даня оказался в Ленинграде. Обстоятельства сложились так, что мама одна воспитывала будущего писателя.

Мальчик очень хорошо разбирался в технике. В тридцатые годы прошлого века инженер — это не только профессия, а в некотором роде религия того времени. Закончив школу он поступил в Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова (ЛЭТИ) на специальность «Электрические станции», затем перевелся в Ленинградский индустриальный институт (сейчас — Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). Затем работал инженером электросилового цеха на Кировском заводе. И параллельно учился в аспирантуре индустриального института. Через несколько недель после начала Великой Отечественной добровольно записался в народное ополчение, в Первую Ленинградскую стрелковую дивизию. Участвовал в обороне Ленинграда, воевал на Прибалтийском фронте. В 1942 году прошел курсы в Ульяновском танковом училище. Войну закончил в звании капитана в Восточной Пруссии в должности командира танковой роты.

После войны работал в «Ленэнерго», вернулся в аспирантуру. Напечатал несколько статей в научно-технических журналах. Но славу ему принесли романы, написанные на тему, которая не отпускала его на протяжении всей творческой жизни: ученый — наука — нравственность. Самые известные из них «Искатели» и «Иду на грозу». «После свадьбы», «Выбор цели» и, конечно, «Зубр» о судьбе биолога Н. В. Тимофеева-Ресовского. В 1979 году вместе с Алесем Адамовичем составили по воспоминаниям очевидцев документальную хронику блокады Ленинграда 1941–1944 годов, знаменитую «Блокадную книгу».

Хотя несколько произведений автора в той или иной степени сюжетно были связаны с войной, особого места в его творчестве эта тема не занимала. «Рассказывать о своей войне я не умею, да и писать о ней долго не решался. Тяжелая она была, слишком много смерти было вокруг. Существование свое долго еще после войны считал я чудом и доставшуюся послевоенную жизнь — бесценным подарком. На войне я научился ненавидеть, убивать, мстить, быть жестоким и еще многому другому, чего не нужно человеку, но война учила и братству, и любви...», — писал он в автобиографии.

И вдруг в 2011 году, когда Даниилу Гранину (Гранин — творческий псевдоним) было уже 92 года появился роман «Мой лейтенант». Через год роман получил национальную литературную премию «Большая книга», а также специальный приз «За честь и достоинство».

В романе нет фабулы. Повествование выглядит как мемуары, рассказанные в художественной форме. Основным сюжетом является сама война, которую мы видим глазами лейтенанта Д.

Роман вышел с эпиграфом: «— Вы пишете о себе? — Что вы, этого человека уже давно нет». В целом сюжетно совпадает с биографией самого Гранина, хотя писатель в различных интервью подчёркнуто дистанцировался от всех совпадений с лейтенантом. Безусловно, в романе много художественного вымысла. Но остается стойкое впечатление, что Гранин рассказывает о себе. Хронология романа совпадает с хронологией его жизни, вплоть до имен жены и дочери.

В романе три части. Части состоят из небольших рассказов, написанных просто и убедительно красивым русским языком.

Первая часть — с июля по 17 сентября 1941 года. Повествование ведется от лица автора и начинается с гражданской жизни главного героя до войны. Молодой ленинградский инженер работает в ОКБ у Жозефа Яковлевича Котина, главного конструктора танков Кировского завода. У него есть любимая девушка и друзья-сокурсники. Все идет своим чередом. Настойчиво и упорно, имея бронь, парень рвался на фронт. Война лейтенанта Д. начинается в ленинградском ополчении и, уходя на войну добровольцем, он думает, что у нее героическое лицо, что война — это непрерывные бои и подвиги. И если смерть, то героическая. Первая бомбёжка, первые бои, отступление. Оказалось, война — это окопы, по весне больше похожие на канализационные стоки, горящий в кострах паркет дворцов Петергофа, нелепые смерти, постоянный тяжелый труд и голод, который буквально сжигает все внутри.

После первых боев, после переформирования и получения главным героем офицерского звания, автор начинает описывать события от имени «лейтенанта Д» — своеобразного «альтер-эго».

Вторая часть — с 17 сентября 1941 года по начало 1945 года. Именно он, лейтенант Д, стал свидетелем загадочного дня, 17 сентября 1941 года, когда Ленинград был в одном месте открыт, образовалась брешь в районе Благодатного, но немцы через неё не вошли. Накануне, 16 сентября, был взят Пушкин. Тут бы, кажется, им и ринуться. Но немцы медлили. Был дан приказ в город не входить. Фашисты считали, что Ленинград должен сдать сам, как когда-то Париж, что у него другого выхода нет. К тому же немцы выдохлись, им нужна была передышка. Вот они её и взяли, уверенные, что сопротивления не будет. И свой единственный шанс упустили. Уже на следующий день брешь была ликвидирована. Для главного героя началась окопная жизнь на подступах к Ленинграду. Для жителей города — блокада. Автор рассказывает и про то, и про другое. А ещё о судьбе разрушенных врагом пригородов.

Лейтенант уходит на войну с искренней верой в то, что все люди братья, что достаточно только объяснить это тем, что на той стороне, и война закончится. Но война быстро избавляет его от иллюзий и учит ненавидеть и убивать, в то же время испытывая на прочность.

Часть третья — послевоенная жизнь. В начале 1945 года лейтенанта Д., инженера-энергетика, отозвали в Ленинград. Лейтенант ушел на войну интеллигентным юношей, легко цитирующим Киплинга. А вернулся матерым мужиком, которому ехать на крыше вагона — это нормально, и у которого исчезли куда-то все мечты, фантазии, идеалы юности. Такого о послевоенном синдроме у фронтовиков я не читала ни у кого.

В конце книги главный герой встречается через много лет с немецким штабным командиром Густавом фон Эттером на открытии немецкого кладбища в Санкт-Петербурге. Он и немец — на кухне в питерской квартире. Пьют водку, закусывают щами и пельменями и вспоминают войну за Ленинград, каждый свою.

В романе два героя — лейтенант Д. и наш современник, тоже прошедший войну и умудренный опытом прожитых лет, между которыми ведется дискуссия о том, чем стала война для тех, кто воевал и кто не воевал. Гранин не противопоставляет военное поколение нынешнему, он просто рассказывает: мы были такими, так верили, так жили, так любили. Автор честно признается, что на многие вопросы, поставленные в книге, так и не нашел ответов.

«Прокляты и убиты», «Пастух и пастушка» Виктора Астафьева

О любви и ненависти, о вечном и преходящем, о жизни и смерти. Война — это грязь, жестокость, исковерканные судьбы и попытки выжить в самых немыслимых обстоятельствах. Но и в таких условиях существуют и милосердие, и любовь. Насколько же талантливо написано произведение, о котором пойдет речь ниже.

Виктор Астафьев родился 1 мая 1924 года в селе Овсянка недалеко от Красноярска в крестьянской семье. Детство его было не просто тяжелым, а трагичным. В десятилетнем возрасте он попадает в детский дом. Непростой период своей жизни он описал в «Последнем поклоне», в «Фотографии, на которой меня нет» и «Коне с розовой гривой».

В 1941 году Виктору исполнилось 17 лет, и по закону он боль-

Портрет Виктора Астафьева, художник Валерий Кудринский
источник: Парк истории реки Чусовой

ше не мог оставаться в детдоме. К этому моменту он закончил только шесть классов — его несколько раз оставляли на второй год из-за проблем с арифметикой. Астафьев поступает в железнодорожную школу, которую заканчивает в мае 1942 года. Он отказывается от брони и уходит добровольцем на фронт и уже в конце 1942 года участвует в боях. Победу встретил в Ровно.

После войны Астафьев сменил несколько профессий: дежурный по вокзалу, слесарь, рабочий литейного цеха, кладовщик, подсобный рабочий. Закончил вечернюю школу. Работал журналистом. Учился на Высших литературных курсах в Москве уже после того как его приняли в Союз писателей СССР. Никогда не хотел жить в столице.

Тема войны с самого начала творческого пути стала для него основной. Его роман «Прокляты и убиты» признается исследователями едва ли самым страшным, но самым правдивым произведением о войне.

По мнению Астафьева «...О войне писать трудно... Счастлив, кто не знает её, и я хотел бы пожелать всем добрым людям и не знать её никогда, и не ведать, не носить раскалённые угли в сердце, сжигающие здоровье и сон... Трудно писать о войне, хотя во мне «моя война» идёт и идёт своим ходом, не умолкая, не оставляя меня и мою память в покое.»

В одном из интервью Астафьев сказал, что эту маленькую повесть, над которой до сих пор ломают копья специалисты, он носил в себе целых четырнадцать лет. После выхода в свет переиздал в нескольких редакциях.

Повесть поразила читателей неожиданным для жесткой прозы символическим названием «Пастух и пастушка» с еще более неожиданным жанровым определением: современная пастораль с эпиграфом из стихотворения Теофила Готье: «Любовь моя, в том мире давнем, где бездны, кущи, купола, — я птицей был, цветком и камнем и перлом — всем, чем ты была!» Пасто-

раль — жанр в литературе, музыке, живописи, театре, поэтизирующий мирную и простую сельскую жизнь, и цитата из Готье полностью соответствует ему.

Образ пастуха и пастушки — сквозной в повести, неоднократно повторяющийся. Вначале рассказывается о старике и старухе, которые до войны пасли деревенский скот. Они были убиты, но даже в смерти не разъединили руки. Война уничтожила жизнь, но не смогла победить любовь.

Главный герой, совсем юный лейтенант Борис Костяев, со своим потрепанным в страшных боях взводом во время короткого затишья остановился на отдых в хуторе. И встретил девушку Люсю. В этом военном аду расцветает единственная и великая любовь, которая дается не каждому. Влюбленный Борис рассказывает Люсе о московском театре, где в детстве видел на сцене пастуха и пастушку, танцующих под чудесную сиреневую музыку. Этот танец олицетворял для него вечную любовь. Которую он встретил. Он нашел свою пастушку.

Но повесть с самого начала пронизана такой горькой печалью. Печален эпиграф из вагантов перед главой «Прощание»: «Горькие слезы застлали мой взор. Хмурое утро крадется, как вор, ночи вослед. Проклято будь наступление дня! Время уводит тебя и меня в серый рассвет.» Печальна притаившаяся за окном темнота, которая «уже не сближала, а наваливалась холодной тоскою, недобрый предчувствием.» Печаль ложится камнем на сердце в ощущении надвигающегося неизбежного хода времени. Когда ничего невозможно исправить и вернуть. Печальным было их расставание. Навсегда. Война стирает реальность их внезапного, прекрасного чувства. И позднее в подсознании Бориса всплывает вопрос: «Люся! Да была ли ты, Люся? Была ли?..»

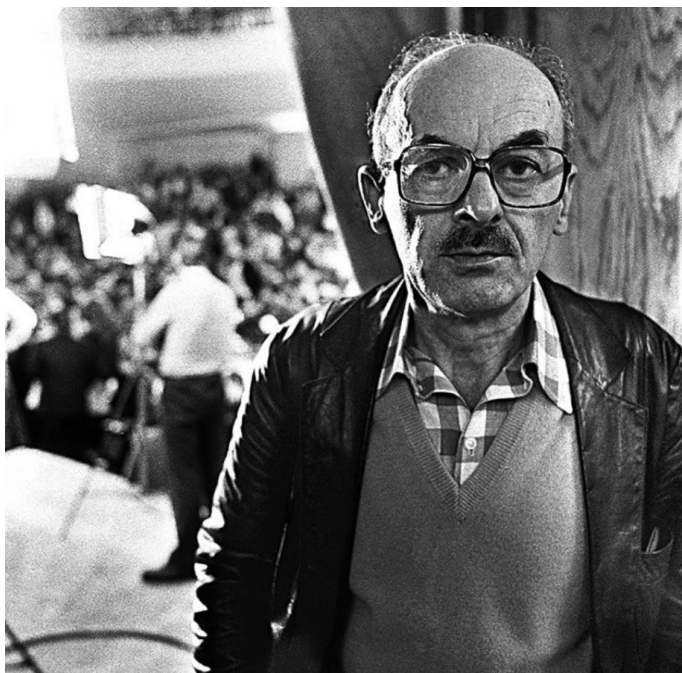
Почему же любовь, единственная в жизни Бориса, не спасла главного героя? Бориса Костяева вскоре ранят в бою. Совсем не тяжело. Но он умирает в вагоне санпоезда.. Почему? На этот вопрос отвечает сам автор: «Жажда жизни рождает неслыханную стойкость — человек может перебороть неволю, голод, увечье, смерть, поднять тяжесть выше сил своих. Но если ее нет, тогда все „„,» Любовь — символ жизни. А война, противная человеческой природе, убивает эту жизнь. Она истончает человека. Смерть поселилась в Борисе, потому что он устал от войны.

В последние дни своей короткой жизни «он плакал сухими слезами о старике и старухе, которых закопали в огороде. Лиц пастуха и пастушки он уже не помнил, и выходило: похожи они на мать, на отца, на всех людей, которых он знал когда-то...».

Произведение начинается и заканчивается рассказом об одинокой женщине, опустившейся на колени на безымянном полустанке перед могилой единственного любимого человека: «Как долго я искала тебя!?» Замкнулся круг.

«Пастух и пастушка» — произведение о невозможности какой бы то ни было идиллии в нечеловеческих условиях невероятной той войны. Без идиллии не может быть пасторали. Язык не поворачивается назвать повесть пасторалью войне. Настолько это противоестественно. Будем считать повесть антипасторалью. Да простит меня автор за такую своевольность.

День Булата Окуджавы

Булат Окуджава в Политехническом музее
фото Юрий Рост

9 мая 2025 года исполняется 101 год со дня рождения поэта, барда и писателя Булата Окуджавы. День рождения Окуджавы, по традиции, празднуют в его доме-музее в Переделкино. В этом году концерты, посвященные Булату Шалвовичу, пройдут так же в Центральном доме литераторов в Москве и в Московском международном доме музыки. Память о поэте берегут в Доме Булата на старом Арбате. В Нижнем Тагиле ежегодно проходит музыкальный фестиваль-конкурс «Возьмемся за руки, друзья».

В Иркутске с 9 по 11 мая будет курсировать уже ставший традиционным поющий «Синий троллейбус».

В преддверии 9 мая о Булате Окуджаве вспоминают и как о фронтовике. Когда началась война, ему было 16. О своем солдатском опыте Окуджава написал в своей первой повести «Будь здоров, школяр». В ней он рассказал о том, как вчерашний школьник пытается стать солдатом, о том, какой невозможной тяжестью обрушивается на него война. Это повесть о крушении иллюзий. Из нее потом вырос замечательный фильм Владимира Мотыля «Женя, Женечка и «Катюша» – романтический и трагический одновременно. Эта повесть, как и песни Окуджавы, которые он сам называл «песенками», подчеркивая их несерьезность, оказались сильны пронзительной личной интонацией и тем, что они обращались не ко всем, а к каждому.

«Песенки» Булата Окуджавы действительно «строить и жить» помогали, но, в отличие от официальной советской культуры, как-то по-другому, ненавязчиво и очень тихо. Человеческая интонация, негромкий голос и верно найденные слова объедини-

ли миллионы людей. «Возьмемся за руки, друзья» и «Надежды маленький оркестрик» – песни, которые стали паролем «для своих», но этих «своих» были десятки и сотни тысяч. Эти песни обладали каким-то психотерапевтическим эффектом.

Разбирая в студенческие годы текст песни «Полночный троллейбус», я увидела, как Окуджава выстраивает этот терапевтический сюжет.

В чем секрет «Полночного троллейбуса»?

Окуджаве очень хотелось, чтобы люди не оставались равнодушными к чужой беде, а помогали друг другу. Прекрасная идея, вот только как ее воплотить в жизнь?

Ответ находим в песне «Полночный троллейбус» (1957), которая начинается словами:

*Когда мне невмочь пересилить беду, –
Когда подступает отчаянье,
Я в синий троллейбус сажусь на ходу,
В последний, случайный.*

А дальше в нескольких строчках описана эволюция души человека от отчаянья до момента, когда боль отступает. Если разделить стихотворение из 20 строчек пополам, то середина придется на слова:

*Твои пассажиры – матросы твои –
Приходят на помощь.*

Эти строчки приходятся на паузу между вдохом и выдохом. Может быть, чисто случайно именно в них рождается надежда на спасение. Помощи ждать вроде бы неоткуда, но она приходит и как раз вовремя. И ведь с кем приходит? С такими же пассажирами, как ты сам.

В середине песни лирический герой прислушивается к молчанию, его взгляд скользит по притихшим прохожим и в это время происходит поворот в сознании. Поэт начинает по-другому смотреть на окружающих пассажиров. От мысли «мне невмочь пересилить беду» он приходит к размышлению о пассажирах.

*Я с ними не раз уходил от беды,
Я к ним прикасался плечами.
Как много, представьте себе, доброты
В молчанье, в молчанье.*

Здесь говорит память, повествование идет в прошедшем времени. Но если раньше выходил из беды, значит, и сейчас выйду. Подтверждением этого служит последняя строчка, которая написана уже в настоящем времени:

*И боль, что скворчком стучала в виске,
Стихает, стихает.*

Такая волшебная песня.

Анна ЭПШТЕЙН

P.S. Очень хочется, чтобы День Булата Окуджавы отмечался и в университете «Дубна» и стал традиционным.

